

О музыке, о судьбе, о русском хоре...

В мае этого года исполняется 65 лет одному из наиболее ярких современных российских хоровых и симфонических дирижёров – художественному руководителю Государственной академической хоровой капеллы России имени А. А. Юрлова Геннадию Дмитрияку. Эта дата перекликается с заметной вехой творческого пути маэстро: заслуженный деятель искусств России, создатель Капеллы «Московский Кремль», профессор Московской государственной консерватории и Российской академии музыки им. Гнесиных, Геннадий Александрович отмечает также 45-летие творческой деятельности. «Геннадий Дмитриак, прежде всего, блестящий музыкант с яркой творческой индивидуальностью, бесконечно преданный своему делу. Сегодня он один из талантливейших российских хормейстеров, приумножающих славу отечественного искусства», – так отзывается о юбиляре народный артист России Юрий Башмет. О творческом пути, любимой профессии, коллективе Капеллы России имени А. А. Юрлова наш разговор в преддверии юбилея.

– **Геннадий Александрович, чем вас привлекает профессия хорового дирижёра? Как она стала вашей профессией?**

– Я стал дирижёром благодаря родителям и своим учителям. Романтический ореол этой профессии воспринял от замечательных педагогов сначала в Магнитогорском музыкальном училище, где учился у выпускника Ленинградской консерватории В. Г. Васильева и выдающегося деятеля советского хорового искусства С. Г. Эйдинова. Именно Эйдинов, необыкновенно светлый и лучезарный человек и музыкант, рекомендовал меня Александру Александровичу Юрлову, который возглавлял тогда кафедру хорового дирижирования в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. Пройдёт несколько лет, и Александр Александрович пригласит меня поступать к нему в ассистентуру-стажировку. Эти события определили всю мою дальнейшую жизнь.

В Гнесинке мне повезло с первых дней – я попал в класс к молодому, но уже признанному в музыкальном мире, необычайно талантливому дирижёру В. С. Попову. Его живой темперамент, увлечённость музыкой пленили меня.

Александра Александровича Юрлова, который руководил нашим институтским хором, мы, студенты, полюбили сразу. Мы увидели в нём человека новой формации – молодого, энергичного, бескорыстно и безгранично преданного своему делу. Его талант, честность и прямодушные разговоры сами за себя: все мы втайне или открыто восхищались им и старались быть на него похожими. После скоростной смерти Александра Юрлова в 1973 году судьба свела меня с ещё одним выдающимся музыкантом – Владимиром Николаевичем Мининым. Под его руководством я закончил ассистентуру и также с гордостью называю его своим учителем. На всю жизнь мне запомнились его размышления о музыке, о дирижировании... Все эти годы нас связывает творческая дружба, а для меня не прекращается учёба у этого замечательного мастера.

Ещё студентом Гнесинки я задумался о симфоническом дирижировании как высшем проявлении дирижёрского искусства. Мне хотелось соединить два типа мышления – симфонического и вокально-хорового, привнести в хор элементы инструментализма. На факультете оперно-симфонического дирижирования Московской консерватории мне довелось учиться у великих советских музыкантов К. П. Кондрашина, Л. М. Гинзбурга, Г. Н. Рождественского...

Помню, как в 1965-м году, только приехав в Москву и оказавшись в Большом зале консерватории, я почувствовал, что

когда-нибудь обязательно выйду на эту сцену. И долгие годы, лелея свою мечту, работал и учился, стремясь достичь высот мастерства своих учителей.

Как симфонический дирижёр я работал на Кубе, создал Камерный оркестр Высшего института искусств, руководил оркестром в оперном театре. Вернувшись, работал с симфоническим оркестром Гнесинского института, потом, в течение нескольких сезонов, с Музыкальным театром имени Станиславского и Немировича-Данченко. В 1991 году создал Капеллу «Московский Кремль», с которой мы регулярно выступали в просветительских и экскурсионных программах музея «Московский Кремль». С этим коллективом мы гастролировали по всей Европе, записали около десяти компакт-дисков с сочинениями русской духовной музыки, народными песнями, участвовали в Инаугурации Президента России Владимира Путина в 2004 году.

Назначение на должность художественного руководителя и главного дирижёра Государственной академической хоровой капеллы России имени А. А. Юрлова стало для меня событием, к которому я шёл почти сорок лет.

– **На протяжении многих десятилетий генеральной линией репертуарной политики Капеллы было исполнение русской духовной музыки, а также произведений современных композиторов. Насколько вы придерживаетесь этой традиции?**

– Со времён Александра Александровича Юрлова Капелла запомнилась многим поколениям слушателей как коллектив, вернувшийся на концертную эстраду произведения русской духовной музыки. Именно в исполнении Юрлова в 1967 году впервые после долгого перерыва прозвучали «Херувимская песнь», концерт М. Березовского «Не отвержи мене во время старости». Осталось в памяти современников и участие Капеллы в ярких премьерных сочинениях Д. Шостаковича, Г. Свиридова, В. Рубина, Ш. Чалаева и многих других.

Этим творческим задачам Государственная академическая хоровая капелла России имени А. А. Юрлова служила прежде, служит и теперь.

Трудно было бы назвать сольный концерт Капеллы, в программу которого не была бы включена музыка С. Рахманинова, П. Чайковского, Д. Бортнянского, М. Березовского. Современная музыка также стала частью моей жизни. В последние годы в репертуар Капеллы вошли такие сочинения, как кантата «Светлый гость» Г. Свиридова, Реквием А. Караманова, «Стикс» Г. Канчели, «Русский

реквием» и Симфония №4 для хора и альта А. Чайковского, «Военный реквием» Б. Бриттена, Реквием А. Шнитке, «Cantica de la pieta» Г. Абрила, симфония для оркестра и хора №3 «Кадиш. Диалог с Богом» Л. Бернштейна, хоры А. Ларина, Ю. Фалика, Р. Щедрина.

– **Как осуществляется преемственность поколений в коллективе?**

– Сейчас в нашем коллективе почти одна молодёжь, из прежнего состава осталось несколько человек – поменялись не просто певцы, пришла новая генерация исполнителей.

Новое поколение музыкантов – выпускники российских консерваторий, разносторонне образованные, владеющие музыкальными инструментами, современными компьютерными технологиями. Они молоды, красивы, энергичны, многие из них имеют два высших образования. Именно это поколение и определяет творческую жизнь коллектива.

У нас много солистов, обладающих красивыми, яркими голосами. Им присущи выразительность, подвижность, тонкость, гибкость, что позволяет коллективу исполнять сочинения самых разных жанров – от русской народной песни до Реквиема Дж. Верди.

– **В чём вы видите для себя миссию дирижёра хорового коллектива сегодня, в наши дни, в условиях меняющейся музыкальной и культурной реальности?**

– Сегодня деятельность российских хоровых дирижёров, прежде всего, – просветительская. В условиях натиска глобалистских тенденций, поп-культуры очень важно, чтобы наш народ не забывал о своих исконных корнях, вере, душе. Всё это он может найти в русской песне, русской хоровой культуре.

– **Расцвет хорового искусства пришёлся на 60–70-е годы XX века, в 90-е на первый план вышла симфоническая музыка. А что сегодня?**

– Не следует забывать, что хоровое искусство вместе с православной религией пришло в Россию из Византии и на протяжении многих веков развивалось в лоне христианской культуры. Историческая память об этом родстве всегда жила в русской музыке, в том числе светской и даже официально атеистической. Все русские композиторы так или иначе обращались к традиции богослужебного пения, к духовной музыке. И когда Александр Юрлов в 60-х годах после нового всплеска хрущёвского атеизма открыл отечественному слушателю мир русской духовной музыки – это событие имело колоссальный об-

щественный резонанс: в возрождавшейся традиции мы почувствовали свою природу, свои глубинные корни. Возрождение хорового искусства в нашей стране имеет исключительно большое значение. В последние годы многое сделано для его развития – правительственные гранты, поддержка Министерства культуры РФ, – всё это способствует его возрождению.

– Как складывается ваше сотрудничество с симфоническими оркестрами?

– Мы работаем практически со всеми отечественными симфоническими коллективами. Творческая дружба связывает нас с оркестрами, которые возглавляют замечательные музыканты и дирижёры, мои друзья – Юрий Башмет, Павел Коган, Сергей Скрипка. Много совместных проектов у нас с замечательным оркестром «Русская филармония», которым сейчас руководит молодой талантливый дирижер Дмитрий Юровский. Не так давно начали сотрудничать с Госоркестром – вместе исполнили Реквием Г. Форе, Большую мессу

с-moll В. Моцарта, с оркестром Московской филармонии под управлением Юрия Симонова.

– В этом году вы отмечаете двойной юбилей – 65-летие и 45-летие творческой деятельности. Как планируете его отпраздновать?

– Я никогда не стремился отмечать свои юбилеи. Наш будущий концертный сезон будет посвящён 85-летию со дня рождения А. А. Юрлова. Я хочу напомнить современному слушателю о Человеке, Мастере, так рано ушедшем от нас, но успевшем столь много сделать для развития русского хорового искусства. До сих пор в Капелле мы ощущаем его незримое присутствие.

Что касается моего юбилея – наверное, мы отметим его сольным концертом, на который придут мои друзья, коллеги, публика, которая полюбила наш коллектив.

– Как вам удаётся совмещать роли художника и директора?

– В современном мире иначе, наверное, и невозможно. Это веление времени! Большинство руководителей художественных коллективов сегодня совмещают творческую деятельность с деятельностью менеджеров.

Я отвечаю за всю деятельность Капеллы – творческую, организационную. Делаю всё, чтобы у Капеллы была хорошая репетиционная база, где было бы не просто удобно петь (что важно само по себе), но и приятно находиться, чтобы всё здесь напоминало артисту о его высоком предназначении. На мне лежит ответственность за организацию гастролей – как в России, так и за рубежом. Только за последнее время мы побывали в десятках российских городов, где выступили с огромным успехом – в Калининграде, Красноярске, Чите, Магадане, Казани, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Оренбурге, Ульяновске. Запомнились нам зарубежные гастроли в Греции, Великобритании, Катаре, Польше, Литве, Латвии, Эстонии, где восхищённые слушатели аплодировали нам стоя.

Стремлюсь к тому, чтобы мои отношения с артистами строились, прежде всего, на особом – глубоком и искреннем отношении к музыке, служили нашему общему призванию. Когда есть такое взаимопонимание, отпадает нужда в авторитарном управлении, репетиционная работа совершается без принуждения. Для меня это те ценности, которые я перенял у великих музыкантов XX века – А. Юрлова, К. Кондрашина, В. Минина, Д. Ойстраха, С. Рихтера, Л. Когана, и которые мы должны сохранить и привнести в наш трудный XXI век.

Всё это, конечно, невозможно сделать одному. Такое под силу только команде единомышленников. И я не могу не сказать здесь слова благодарности своим ближайшим сподвижникам и друзьям – главному хормейстеру Марине Баянской, хормейстерам Александру Финашеву, Елене Бондаревой, исполнительному директору Евгении Хлыновой. Без их самоотверженного труда, поддержки было бы очень трудно что-либо сделать.

– В последнее время Капелла много выступает в российских городах и за рубежом. Насколько, с вашей точки зрения, отличаются столичные посетители концертных залов от слушателей, к которым коллектив приезжает «в гости»?

– Я уверен, что решающее значение имеет искренность и самоотдача артистов. Если публика – подготовленная или даже не очень – чувствует эту обострённую атмосферу художественного события, в зале воцаряется удивительная тишина. И с этой точки зрения абсолютно всё равно – находишься ты в столичном зале, в провинциальном городке или в окружении искушённых европейских слушателей. На это переживание не влияют ни временные, ни географические расстояния. В сущности, это – соборное переживание, вовлекающее в свою орбиту и дирижёра, и исполнителей, и слушателей.

Чтобы пояснить эту мысль, я иногда говорю артистам хора: представьте, что вы

входите в комнату, где спит малыш. Ведь в этом случае вы не хлопнете дверью, не загромоздите стулом. Вы добровольно и даже с радостью подчиняетесь атмосфере сна младенца – идёте на цыпочках, опасаясь потревожить его покой, говорите шёпотом. Вы оберегаете тайну. Точно так же, приходя в концертный зал, сразу чувствуешь, есть тут то, что нужно оберегать, или нет...

Очень часто и в России, и за рубежом на наших концертах мы ощущаем, как в зале устанавливается напряжённая тишина, чувствуем, что публика вслушивается в каждое слово, а после концерта видим восхищённые лица людей. Это верный признак того, что в следующий раз они вновь придут на концерт русской хоровой музыки.

Интервью – Татьяна Тхарёва

Фото предоставлены

Государственной академической хоровой капеллой им. А. А. Юрлова,

автор фото – Дмитрий Мернов

